

АХУНОВ Р. С.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МОРДОВСКОГО И РУССКОГО ЭТНОСОВ
В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ**

Аннотация. Вещественные источники играют крайне важную роль в исследовании истории раннего Средневековья. Письменные источники дают скудные, обрывочные сведения об отношениях древней мордвы и восточных славян. Однако, благодаря материалам археологии, мы можем реконструировать события минувших веков, в частности, установить торговые и культурные связи Древней Руси и мордовских племен, а также выявить их взаимное влияние друг на друга.

Ключевые слова: археология, этнология, история, Средние века, Русь, Россия, Мордовия, мордва, отношения.

AKHUNOV R. S.

**THE RELATIONSHIPS OF RUSSIAN AND MORDVINIAN ETHNIC GROUPS
IN THE EARLY MIDDLE AGES: AN ARCHEOLOGICAL STUDY**

Abstract. Artefacts play a vital role in the study of the history of the Early Middle Ages. Written sources give very little information about the relationships of the ancient Mordva and the East Slavs. However, archeological data enables us to reconstruct the events of the bygone centuries, establishing trade and cultural contacts of the ancient Rus and Mordvinian tribes as well as their mutual influence on each other.

Keywords: archaeology, ethnology, history, Middle Ages, Rus, Russia, Mordovia, Mordva, relationship.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается рост интереса к культуре этносов, населяющих ее территорию. Не только профессиональные историки и этнографы, но и обыватели все чаще обращают внимание на свое происхождение, быт и культуру предков. По этой причине совершенно необходимо в полной мере осветить отношения народов России в прошлом, их экономические, культурные и дипломатические связи.

В VIII–X вв. племя мокшан населяло обширные территории в верхнем течении реки Дон до Мокши и Хопра, а эрзянское население – бассейн средней Волги и Оки. В этот период у мордовских племен существует развитая военная демократия, а также происходит формирование соседской общины [5].

К началу эпохи раннего средневековья в результате расселения из районов Нижнего Присурья древнемордовское население было окончательно дифференцировано на несколько племенных группировок, в среде которых в дальнейшем формировались языковые и

этнографические особенности мокшанской и эрзянской культур. Они имели компактные территории проживания в пределах Мокшанско-Сурского междуречья.

В конце первой четверти I тыс. н. э. часть древнемордовских племен из низовий Суры продвигается на юг вверх по течению и занимает пространства Верхнего Присурья. С их приходом там появляются первые грунтовые могильники (Селиксенский, Шемышейский). В прилегающих с запада районах Верхнего Примокшанья они застали близкородственное население периферии рязанско-окского культурного мира. Основная масса создателей рязанско-окской культуры проживала по течению Оки в рязанских землях и в Нижнем Примокшанье, где ими оставлены Кошибеевский, Шатришенский и другие могильники.

В конце VII в. под давлением продвигавшихся вверх по Волге агрессивных болгарских орд носители именьковской культуры покинули средневожские земли и ушли в левобережье Среднего Поднепровья, где они приняли активное участие в формировании восточнославянских племен. В движение пришло и древнемокшанское население Верхнего Присурья, основная масса которого продвинулась на запад и заняла пустовавшие с позднегородецкого времени земли по Валу и Средней Цне. Оно сразу смогло адаптироваться на новой территории благодаря высокому уровню развития комплексного хозяйства. Быстрому освоению нового района проживания способствовали природные условия, сходные с покинутыми верхнесурскими землями и весьма благоприятные для занятий земледелием и скотоводством. К тому же в начале VIII в. количество и плотность населения на землях по Валу и Цне значительно увеличились с приходом сюда из прилегающих районов среднего течения Оки носителей рязанско-окской культуры [1]. Их предки еще в период проживания мордовских племен на Верхней Суре принимали активное участие в формировании древнемокшанской культуры. Это обстоятельство упрощало и одновременно стимулировало процессы внедрения в древнемордовскую среду близкородственного населения. Основная масса рязанско-окских племен довольно быстро растворилась среди среднецнинской мордвы, оставив в ее культуре некоторые детали погребальной обрядности (восточная ориентировка умерших) и элементы женского головного убора (налобные венчики). Лишь небольшая рязанско-окская группа концентрируется в Нижнем Примокшанье и продолжает развивать свою самобытную культуру, представленную яркими материалами Шокшинского могильника у села Куликово Теньгушевского района вплоть до XI в.

Верхнесурские пространства стали очагом формирования древнемокшанской культуры. Эти процессы происходили на всем протяжении второй четверти II тыс. н. э. и сопровождались активным обогащением древнемордовской культуры рязанско-окскими традициями, носители которых постепенно растворялись в мордовской среде [2].

Восточные славяне в VIII в. населяли западную часть Восточно-Европейской равнины, но позже, в IX–X вв. стали селиться на северо-востоке, на землях финно-угорских племен, в том числе и мордвы. В населенных мордвой землях славянская колонизация шла, в основном, за счет племени вятичей, хотя отмечается также некоторое участие радимичей и северян.

Активное продвижение восточных славян на северо-восток подтверждается многочисленными и разнообразными находками славянских вещей в древнемордовских археологических памятниках. Изделиями древнерусских мастеров являются шиферные пряслица, широко представленные в погребениях Крюковско-Кужновского могильника в Моршанском районе Тамбовской области, Пановского могильника в Заметчинском районе Пензенской области и Елизавет-Михайловского могильника в Моршанском районе Тамбовской области; широкосерединые перстни из погребений Крюковско-Кужновского, Пановского, Елизавет-Михайловского, Томниковского в Моршанском районе Тамбовской области и Шокшинского могильников в Теньгушевском районе Республики Мордовия; подвески-лунницы из Томниковского могильника, памятников Чернигова и городища Титчиха в Лискинском районе Воронежской области; семилучные височные кольца с ложной зернью, характерные для радимичей (Крюковско-Кужновский могильник); трехбусинная подвеска из Борковского могильника; двулезвийный меч с треугольным навершием, нешироким прямым перекрестьем и желобками с обеих сторон клинка из II-го Журавкинского могильника (Зубово-Полянский район Мордовии).

Можно особо отметить находки стеклянных бус. В археологической литературе нет единого, принятого большинством ученых мнения об их происхождении: некоторые исследователи считают, что эти украшения являются импортом из стран Востока, другие – что они производились на Руси. Такие бусы были обнаружены при раскопках Давыдовского городища в Моршанском районе Тамбовской области, Лядинского могильника в Тамбовском районе Тамбовской области, Томниковского, Серповского в Моршанском районе Тамбовской области, Елизавет-Михайловского, Пановского, Крюко-Кужновского могильников.

Необходимо отметить, что, начиная с IX в., прослеживается увеличение в мордовских могильниках случаев трупосожжения, характерного для восточных славян этого периода. Так, в мордовских погребальных памятниках IV–V вв. не более 10% захоронений проведено по обряду трупосожжения, а, к примеру, в Лядинском могильнике IX–XI веков – до 27%. Распространение славянского погребального обряда свидетельствует о широком культурном влиянии Древней Руси на древнемордовские племена [3].

Столь же широко представлены мордовские находки в древнерусских археологических памятниках. При раскопках Новотроицкого городища в Лебединском районе Сумской области Украины, длинных курганов у деревни Дроково (Демидовский район Смоленской области) и Панеева Слобода найдены мордовские сюлгамы. Характерная для древней мордвы серповидная гривна с лапчатыми подвесками обнаружена в Гнездовских курганах. В памятниках Пскова и Новгорода обнаружены венчики из бронзовых цилиндров и поперечных пластин – изделия древнемордовских мастеров.

Появление немордовских памятников на территории, заселенной мордвой, явление исторически закономерное (в полной изоляции живут только народы, попавшие в соответствующие природные или политические условия), но это не привело к кардинальному изменению этнической территории мордвы и основ ее культуры, хотя, безусловно, сыграло важную роль в ее развитии [4].

Таким образом, на рубеже I–II тыс. н. э. между мордвой и восточными славянами налаживаются прочные торгово-экономические связи, о чем свидетельствует широкий археологический материал как из мордовских, так и из восточнославянских памятников. Древнерусская культура оказала значительное влияние на развитие мордовских племен. Два народа долгое время жили по соседству и поддерживали активные торговые отношения. Взаимные связи мордовских племен с Древней Русью во многом обусловлены условиями жизни этих народов, близостью территорий, более высоким уровнем политического, общественного и культурного развития славян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алихова А. Е. Материальная культура средне-цнинской мордвы VII–XI вв. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1969. – 176 с.
2. Вихляев В. И., Петербургский И. М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. – Ижевск, 1999. – С. 64–89.
3. Воронина Р. Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. Конец XI–начало XII века. – М.: Наука, 2007. – 162 с.
4. Заварюхин Н. В. Истоки единения мордвы и восточных славян: история и современность // Гуманитарий. Серия «Социологические науки». – 2011. – № 4. – С. 101–104.
5. Терехова Н. В. Бусы среднецнинской мордвы VII–XI веков: историографический аспект // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2011. – № 2. – С. 189–192.